

156

РУССКИЙ МОНАСТЫРЬ

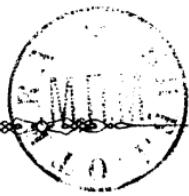
СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦЕЛЛЕЛЯ

ПЯНТЕЯСИМОНЯ

Н А

СВЯТОЙ ГОРЪ АӨОНСКОЙ.

Издание седьмое, исправленное и значительно дополненное.

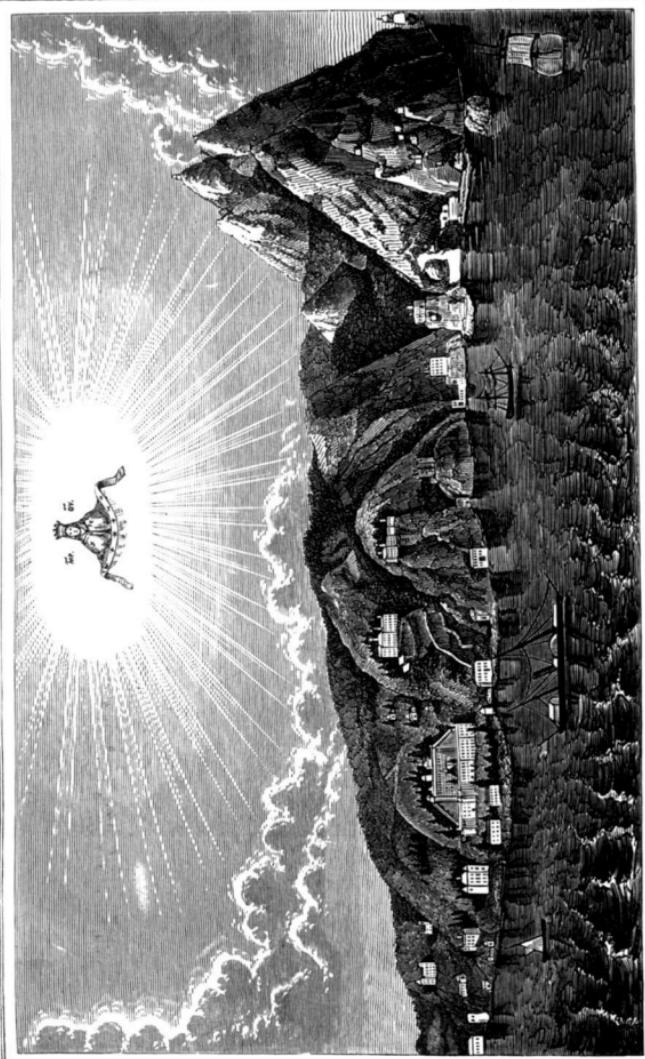

МОСКВА.

Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой.

1886.

СВ. АФОНСКАЯ ГОРА.

I.

Первоначальная русская обитель «Богородицы Ксилургу» въ XI и XII вв. Переходъ изъ нея русскихъ въ монастырь св. Пантелеймона (нынѣшній Русикъ нагорный) въ 1169 году.

Основаніе, или появленіе русской обители на св. горѣ Аeonской теряется въ глубокой древности. Мы не имѣемъ точныхъ и положительныхъ свѣдѣній о первомъ ея основаніи, но дѣлать объ этомъ предположенія, не назначая опредѣленно года, можемъ. По крайней мѣрѣ не обинуясь можемъ сказать, что стремленіе русскихъ людей на Аeonъ было въ Россіи современно просвѣщенію ея христіанскою вѣрою. Ибо фактически извѣстно, что отецъ русскихъ ино-ковъ, св. Антоній, до водворенія своего въ Киевѣ, двукратно былъ на Аeonѣ. Путешествіе преподобнаго Антонія на Аeonъ, конечно, не могло не возбудить въ русскихъ подражанія, и, разумѣется, не осталось оно безслѣднымъ. Припомнимъ, что Аeonъ въ это самое время наполнялся славою подви-говъ св. Аeanасія, привлекавшаго къ себѣ почитателей, мож-но сказать, чуть не со всѣхъ концовъ вселенной. Само со-бою разумѣется, что первые просвѣтители русскихъ греки, передавая имъ правила христіанской вѣры, не могли при этомъ не сообщать имъ и о святыхъ мѣстахъ, гдѣ соверши-лось спасеніе рода человѣческаго. Рассказы эти, конечно, не могли не возбудить ревнителей путешествій по св. мѣстамъ,

что мы действительно и видимъ на преп. Антоніи печерскомъ. Какъ въ такомъ нашемъ мнѣніи ничего нѣтъ несомнѣнаго съ истиной, такъ не будетъ ничего невѣроятнаго и въ предположеніи объ участіи въ устроеніи особаго для русскихъ виталища на Аeonъ супруги равноапостольнаго Владимира „Анны Грекини“. Она могла или испросить у своихъ братьевъ, византійскихъ императоровъ, для русскихъ пришельцевъ на св. гору одинъ изъ тогданихъ многочисленныхъ Аeonскихъ монидріоновъ *), или убѣдить русскихъ князей устроить тамъ особое обиталище для русскихъ. Но такъ или иначе было дѣло, только теперь положительно известно, что русскіе въ XI вѣкѣ на Аeonѣ уже были, и имѣли свой особый, съ правами самостоятельности, монастырекъ, который слылъ подъ именемъ: „Богородицы Ксилургу“ (древодѣля), съ придаточнымъ названіемъ: „Руссовъ“, и былъ съ храмомъ во имя Успенія Богоматери,— обстоятельство, которое нельзя пройти молчаніемъ, потому что оно роднить первую русскую на Аeonѣ обитель съ славнымъ монастыремъ Кіевопечерскимъ. Какъ бы невольно при семъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій фактъ. Препод. Феодосій пещерскій еще во дни дѣтства своего видѣть поклонниковъ, проходившихъ чрезъ Курскъ. Отсюда ясно видно, что поклонничество развилось у насть на Руси очень рано. Въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается, что въ Іерусалимѣ еще до половины XII в. существовалъ русскій монастырь Пресв. Богородицы, который носиль это имя, разумѣется, потому, что служилъ пристанищемъ для русскихъ пилигримовъ **). Все это ведеть насть къ тому неоспо-

*) Давно уже нѣтъ на св. горѣ этихъ монидріоновъ; это были небольшие монастырки, которые пользовались нѣкотораго рода независимостю.

**) Истор. Русск. церкви, Макарія. Спб. 1868 г. Изд. 2. Том. I, стр. 231 и том. III, стр. 165.